Олеся Плаксина

Илья

Олеся Плаксина

Илья

«Автор»
2026

Плаксина О.

Илья / О. Плаксина — «Автор», 2026

В деревню Лесное, куда можно попасть только через особый проход, потому что это совсем другой мир, приезжает Оля. Ее туда направил ее давний друг, чтобы воспрянула духом. Иногда, там появляется Илья - Лесничий. Он живет в лесу. Считает себя зверем, в нем кровь человеческая и медвежья, а с тем Илья стремится быть человеком. Кроме горстки людей, никто не догадывается кто Илья такой. За потрепанный вид и нелюдимость Илью считают чудаковатым и необычным, но справедливым и сильным. Оля знакомится с ним. Пытается подружиться и завоевать расположение. Илья влюбляется в Олю. Во чтобы то ни стоило старается вырвать из себя звериную суть, только бы Оля его приняла, чтобы его полюбила. Но животные инстинкты порой возобладает над человеческими. Илье невыносимо и жутко с этим бороться. И теперь уже все зависит от Олю, доверится ли ей Илья, особенно когда в деревню за ним проникают Ищейки или подобные Ильи люди, те манят его уйти за собой в стаю. Какую жизнь выберет Илья?

© Плаксина О., 2026
© Автор, 2026

Олеся Плаксина
Илья

ИЛЬЯ

1

Недолго думая, Оля подхватила с земли спортивную сумку, закинула за спину и шагнула вперёд. Яркое солнце слепило. Лето. Начало июня. Птицы поют-заливаются, деревья шелестят от легкого ветерка играющего с сочной листвой, мимо прострекотала стрекоза, а дорога пыльная-пыльная. Оля только что сошла с электрички. Она шагала к проезжей разбитой трассе, там сядет на дребезжащий автобус, который довезет ее до поселка Лесной, где она снова сядет в автобус, но в другой и до конечной, в деревню Лесное. Станция, между прочем, на которой Оля сошла, тоже Лесная. Кругом все леса и леса. Несколько дней назад ее друг Максим показал фотографию в телефоне.

- Этот дом.

Оля изучала придирчиво сколоченный в один этаж длинный добротный домище с весёлыми занавесками на окошках, морщила лоб, губы кривила, брови сводила. Раздумывала. Сколько раз от городской суеты и забот Максим сбегал в деревенскую глушь. Именно в этот домище. Это его любимое место. Луга, коровы, лес, речка, куры и огород. Максим много чего занятного рассказывал о деревне Лесное. Она какая-то необычная, он говорил, люди там добрые, не от мира сего, все там другое. Там такие места, луга и леса, а какие там сладкие ягоды и грибы, грибы, грибы.

Максим ещё в марте ей предложил.

- Поедешь? Кому нужно скажу, тебя встретят.

Оля пожимала плечами. Помалкивала. Максим не настаивал. Прошел март, наступил звонкий апрель, подошел к концу задумчивый май. Оля именно тогда поняла – выдохлась. Она пыталась книги писать. У неё получалась, но не так, чтобы, прям-таки, ах. Опубликовано было несколько скромных историй. Вышел один тонюсенький сборник. И всего одно произведение было в печати. Если Оля и чувствовала себя знаменитостью, только в своем тихом дворе, а так же среди родных и друзей. По-мимо писательства она с каких пор трудилась в одной крупной компании по производству сырком. Выгорела. Надоело. Уволилась. Редакторы ждали продолжения книги. А вдохновения нет. Поедет за ним в деревню, может отыщет среди тёмных лесов и кукарекающих петухов. Оля смешливо узнала у друга.

- Где там твоя деревня Лесная?

Максим строго ее поправил:

- Деревня Лесное. Надумала?

- В какую сумму мне все это выльется?

- Потратишься лишь на дорогу.

- А жилье, а еда?

- И с этим все образуется, - заверил Максим.

Ни за что не придется платить, даже кормить будут за так. Оля ему не поверила.

Максим хохотал.

- Я там так отдыхаю, ты это чего?

Оля в сомнениях хмурила брови.

Максим говорил.

- Покопаешься в огороде, за детьми последишь, сходишь в лес за грибами или за ягодами. Поработаешь в поле. Вот и вся плата за еду и жильё. Поедешь?

- Может быть.

- На конечной, в поселке пересядешь, куда, там подскажут. В Лесное тебя доставят.

И Оля приехала.

По пыльной разбитой дороге брела к остановке, внутри которой на облупленной лавке небесного цвета сидела влюбленная парочка. Оля делала вид что не замечает их поцелуев и тоже уселась на лавку. Изредка за деревьями грохотали поезда и электрички. Проехал старый автомобиль и две фуры. Оля допила всю воду, которая у неё оставалась в бутылке, сунула ее обратно в кармашек своей раздутой спортивной сумки, может еще пригодится. Бутылка хрустнула. Оля ждала. Маршрутка приехала через тридцать минут с тремя пассажирами. Влюбленная парочка и Оля за ними, расплатились с водителем. Тронулись. Остановок было немного. Люди то входили, то выходи. Когда выпорхнула влюбленная парочка Оля этого не заметила. Она любовалась зелёными лугами в люпинах с ромашками и васильками, редкими деревеньками со старыми деревянными домишками и заборами, это потом показались постройки повыше. Оля приехала в посёлке Лесной. Здесь все веселей. Людей больше. Магазинчики, палатки и даже кафешки, а все равно орут петухи и коровы мычали.

Вечерело.

Оля отыскала нужную покосившуюся от времени остановку. Отсюда она должна будет уехать в Лесное. Спортивная сумка в ногах. Оля на лавчонке. Вздыхает. Устала. Добиралась сюда целый день. Почти не спала. Проголодалась. И почему у неё такая сумка раздутая? Вещей взяла немного, в деревне разве есть нужда красоваться? И перед кем? Главное, телефон и ноутбук. Как настигнет ее вдохновение, как начнется сочинять…

- Милая?

Оля вскинула голову. Перед ней стояла бабуля в белом платочке и платье до пят.

- Здрасте, - промолвила Оля.

- Автобуса ждёшь или просто присела?

Оля сказала бы про автобус, но выдала.

- Отдыхаю.

- И правильно, - бабуля тоже присела на лавчонку, - автобусы давно в Лесное не ходят.

Оля переменилась в лице. Возразила бы, только мало чего она знает, поэтому полезла за телефоном, чтобы позвонить Максиму. Он обещал, ей подскажут на чем добраться до деревеньки Лесное.

- Отменили автобусы, - говорила бабуля, - я ещё девчонкой была, как отменили.

Оля забыла о телефоне.

- А почему?

- Кого возить-то в Лесное? Некого. А кому надо, сами туда идут. Тут недолго, минут двадцать, а то и тридцать. Ты неужто туда?

- Да.

- Родня у тебя там какая?

Оля молчала.

Бабуля вздохнула.

- Ну раз родня, жди, заберут.

Оля ждала.

Бабуля едва отошла, как воротилась.

- Если своих не дождёшься, ко мне приходи, постелю, - бабуля указал на дом, тот стоял позади остановки за синим свежевыкрашенным забором, - у меня из постояльцев только учительница русского языка. А коли пить хочешь.

- Хочу.

Бабуля указала на лес.

- За толстым дубом студеный родник. Там воду найдёшь. Всем поселком ходим туда. Только ты ступай по тропе которая почти заросла.

- Почему?

- Выведет тебя к тому роднику, да не к тому. Водица там будет почище и повкусней, не та взбаламученная в которой местной ребятне плескаться раздолье. А ты с другой стороны обойдешь, там ключ бьет прям из земли.

Бабуля ушла.

Мимо проходили нарядные поселковые женщины, задиристые парни, крепкие мужчины и старики. Стрекотали сверчки. Машин было мало. Мальчишки промчались на старых велосипедах. Где-то лаял пёс. Кукарекали петухи. Мычали коровы. А вдруг бабуля про автобус ошиблась. Позвала с ночёвкой не зря, видимо тем и живет. Честное слово, ну прям как в прежние времена. Да, далеко Оля уехала от столицы. Жизнь в глубинке другая, проще что ли, люди проще, а жить тяжелей. Хотя. Кто знает, где тяжелей. Оля закинула за спину спортивную раздутую сумку, пластиковая бутылка с возмущение хрустнула. Оля шагнула к лесу. За родниковой водицей. Вот толстый дуб. Чуть дальше тропинка исхоженная сотнями ног, а левее, еле заметная. Оля по ней. Тропочка завернула за дуб. Там и родник. Вода задорно журчит. Чистая. Студеная. Оля напиться не может. Пригодилась бутылка, набрала в неё воду. Вновь попила из ладоней. Когда голову вскинула, увидела на пыльной дороге впряженную в телегу лошадь. На телеге мужчина. Телега еле катилась. Лошадь тянулась к траве. Оля так и уставилась на эту картину.

Дела.

Деревенская глубинка, чего только здесь не увидишь. Мужчина с телеги всматривался в Олю, когда она выходила к дороге. Оля ещё подумала, это хорошо, что на ней платье скромное, темно-бордовое, юбочка ниже колен. Не привлекательное. Как и сама, нос картошкой с веснушками, губы крупные, щеки округлые, а волосы и нечего о них вспоминать, светловатые, Оля поспешно стянула их резинкой в пучок, когда тряслась в электричке, до сих пор к ним не прикасалась. Толстый дуб остался за спиной, как и родник, который весело звенел студеной водой.

- К нам что ли? – окликнул Олю мужчина.

Оля остановилась. Молчит.

Мужчина ухмыльнулся.

- В Лесное путь держишь?

Оля бросила спортивную сумку к ногам.

- Да.

Мужчина вновь хмыкнул.

- Прямо пошла бы, через двадцать минут или тридцать точно пришла. А если бы через лес, от родника, по тропке и сквозь орешник, долго брела бы.

- Я…

- Потерялась бы ещё в лесу, - говорил мужчина и тёр пальцем морщинку на лбу, - звать пришлось бы Лесничего, чтобы тебя отыскал.

Мужчина говорил, а сам внимательно наблюдал за Олей, подлавливал всякое изменение в ее взоре, будто бы проверял. А ей до Лесничего что? Она бы в лес одна никогда не пошла. Мужчина крякнул.

- Садись.

Веснушки на лице у Оли от яркого солнца выступали, как никогда привлекали своим множеством, но мужчина на неё не смотрел. Оля закинула в телегу спортивную сумку, сама уселась, поправила наконец волосы завязанные в несуразный пучок и покачнулась, когда лошадь резво развернулась и быстрым шагом несется домой.

Деревня Лесное с деревянными домами, огородами и скользящей рядом рекой встречала Олю мычанием коров, пением петухов и колокольным звоном.

- Церковь достраивают, - сказал мужчина и спохватится. – Игнат. Если Златка узнает, что я не представиться, разобидится.

- Оля, - сказала Оля.

- А вот и наш дом.

Оля уставилась на деревянный крепкий домище в один этаж, с надёжным забором и огородом. Прям как на фотографии у Максима. За столом возле дома смеялись задорные мужчины и женщины. Чуть подальше в деревянной песочнице дети лепили куличики из песка или качались на деревянных качелях, которые так и скрипели. Чуть дальше сарай, за изгородью выхаживали важные куры и один белый петух.

- Здесь будешь жить.

Оля кивнула. Игнат познакомил ее со своей супругой Златой. Ее густые волосы отливали золотым. Она была бойкая, смелая. Вместе с Игнатом и его братьями следили за порядком в большом деревянной домище. Вместе занимались и огородом. Их это куры ходили за изгородью у сарая. Игнат и Злата показались Оле счастливой семьей, и не спроста, так это и было. Злата разместила Олю в небольшой светлой комнате с веселенькой занавеской на окне, кроватью, столом, шкафом и зеркалом. Оля тут же попросила себе какое-нибудь дело.

- Чтобы за даром не есть.

Злата только смеялась.

- Сочиняй. Обживайся. А дело после найдем.

Оля и обживалась. В деревне Лесное, все ей казалось не таким, как везде. Все здесь было другое и будто бы все было как нужно. Она помнила слова друга Максима о том, что деревня эта чудесная. Благо мобильная связь была, пускай и плохая, а все же была. Был интернет, и тоже пусть никакой, а все же хоть и такой, но главное есть.

- Пользуемся, если очень уж требуется, - смеялась дружелюбная Злата и показывала Оле большую столовую со столами и домашнюю кухоньку, где бойкие поварихи готовят еду. Постояльцев было немного, но все собирались здесь во время завтраков, обедом и ужина. Или приходили за чаем и за какао. Злата подсказывала.

- Это не обязательно. Захотела поесть, зашла. Не хочется, никто не заставит. Если вздумаешь чего приготовить сама – милости просим, с кухни никто не погонит.

На кухне стряпали три бойкие высокие и что удивительно худые девицы разного возраста, вида, с зычными голосами. Одна рыжая с каре Зоя, другая черноволосая с высоким хвостом Лида, третья блондинка Виктория. У Игната было три брата и это были их жены. Дружно управляли одноэтажным длинным домищем. К ним на подмогу иногда заходила шутливая Анастасия живущая на другой улице через несколько домов с огородами.

Оля со Златой сразу сдружились. Бойкая и весёлая Злата, понравилась Оле, а ещё она была бесхитростная и простая. Первое время Оля с робостью выходила в столовую, брала еду и садилась за столик. Вареная картошка с укропчиком и такая же рыба, Оле казалось она ничего вкусней этого в жизни не ела и быстро освоилась в том что никаких изысков здесь не предвидится. Чуть позже Оля познакомилась почти со всеми постояльцами деревянного домище. Многие, как и она, приехали в деревню Лесное чтобы спастись от городской суеты. Отдыхали семейными парами. Приезжали с детьми. Кто-то приехал чтобы помочь по хозяйству. А кто-то просто на отдых. И так получилось, что два постояльца, скромная девушка Марина и такой же парнишка Толик – влюбились. Они рассказывали Оли о своем первом знакомстве в деревне Лесное. А Оля вздыхала. Запоминала. Ей пригодится. Напишет об этом историю, даже если в истории ничего примечательного не наблюдается.

Некоторые постояльцы знали Максима. Это особенно Оле льстило и располагало к тому, что место это и правда, чудесное. Помощница Анастасия, как оказалось так же была с Максимом знакома, поэтому взяла Олю под свое крылышко, представляла ее деревенский. Так Оля заведу дружбу с местными жителями. Несколько раз ей предлагали выйти в поле, на сборы кар-

тофеля. Она выходила. До вечера трудилась. Собирала картофель, который выкапывали крепкие женщины или молодые парнишки. Еле ноги дотаскивала до деревянного домище. Ужинала чем придётся, глотала поспешно тёплый мятный чай, кое-как мылась и засыпала. Днём делала вид, что не уставала вчера, даже если сегодня была еле живая. Мышцы ломило, зато как вчера загорела на поле, зато как помогла. А через несколько дней Оля снова порхала как бабочка. Искала свое вдохновение.

2

Лес рядом был густой, тёмный, могучий, загадочный. Жители набирали там ягоды и грибы. И Оля побывала в лесу. Ходила с деревенскими подругами за малиной. Протоптанная широкая дорога сквозь лес, говорили девицы, могла вывести к других деревням или поселкам, только Оля туда еще не наведывалась. Потом. Время она не торопила. Ей нравилась небольшая речушка. Оля полюбила сидеть на берегу, наблюдать за водой, за стрекозами, за рыбакам, за утками и детьми.

Отыскался родник.

Оля и там побывала. Тихо, спокойно. Деревня Лесное, удивительная. Не такая. Или такая. Оля этого не знала. Люди здесь жили счастливые, радостные. Трудились, отдыхали, смеялись. С каждым днём Оля все сильней и сильней привыкала к жизни в деревне.

- Я это себе представлялась не так, - делилась она со Злотой одним ранним вечерком когда она сидели за большим деревянным столом и попивали тёплый чай с мёдом.

Злата прыснула.

- А как?

- Жизнь в деревне тяжёлая, мало веселья и радости, знай себе трудись и трудись, что вырастишь, то в зиму и съешь.

Злата только смеялась, а потом выдала особенным голосом.

- Таких мест как наша деревня, множество, только открыты они не для каждого. Ты когда-нибудь слышала всякие выдумки про ученых, которые создали такие условия преломления земной силы, отчего открылись проходы в идентичную нам реальность.

Оля захохотала.

- Как ты сама говоришь, все это выдумки.

Злата надулась.

- А вот и нет.

- Перестань.

- Наша деревня – такая!

- Если бы она была такая, на карте бы ее не обозначили, но она там есть, а значит, все это выдумки.

- Нет.

Оля тут же нашлась.

- А как же тогда интернет?

Злата в ответ.

- Где вышки, где провода? Покажи.

Оля прикусила язык. Этого не было, а был и интернет и мобильная связь и электричество, и тем не менее, Оля не верила.

- Ты для того это мне говоришь, чтобы я вдохновилась и взялась сочинять, а то я…

К воротам подъехал Игнат. Привёз на телеге распиленные дубовые стволы для новой постройки. Влюблённый постояльцы из большого деревянного домище Марина и Толик несколько дней назад приняли решение навсегда обосноваться в деревне Лесное. Для них строили дом, выкапывали огород, а потребуется и сарай сколотят. Они написали заявление на создание семьи на имя Старшего, который следил за деревней. Старший одобрил союз. Скри-

пят это со дня на день. Игнат махнул рукой Злате и Оле. Они махнули в ответ. Злата ещё крикнула.

- К ужину ждать?

Игнат накачал головой.

- Не успею, если только на чай, - и дальше поехал.

В телеге сидел сгорбленный волосатый небритый мужчина в застиранной рубахе и таких же штанах, головы на девиц не поднял, даже не дернулся. По виду незнакомец был какой-то особенный, не такой как все. Нелюдим. Оля назвала бы его дурнем, но не осмелилась.

- Докажи, что Лесное не от мира сего?

Злата фыркнула.

- Видела с Игнатом…

- Видела.

- Как по твоему, он от мире сего?

- Вряд ли.

- То-то же. Зато сильный, выносливый, помогает деревья рубить и возводит дома. А что ни с кем не общается, это так. Людей избегает. Живет в лесу.

- Сам?

- А что ему будет? Кому он нужен?

Злата замолкла. Задумалась. Может и правда, деревня Лесное – чудесная. Не такая как все. Другая реальность. В это Оля не верила и тем не менее, она осмотрелась. Темнело. Трещали сверчки, неподалёку речка журчала, там ещё слышались голоса и всплески воды. Мычали коровы, их уже развели по деревенским сараям, после того как пастух привёл с луга. Зато куры умолкли, изредка напоминала о себе петухи. Днём в деревне выкладывался базар. Торговали овощами, фруктами, заготовками, хлебом, одеждой, поделает и рассадой. Что могли, то приносили. А картофель, ягоды из леса, даже молоко или яйца, в большинстве отвозили на телегах в поселок. Там перегружали в грузовик, как Злата рассказывала и переправляли в город или куда-то на базу. Оля в эти дела не углублялась. Но знала, в деревне не было магазинов. По-первости ее это смущало, после привыкла. Она пробовала сочинять. Слог не шел, поэтому иногда Оля приставила к Игнату и Злате, чтобы через необычайные истории пришло вдохновение.

- Для чего нужны такие деревни, как эта?

Игнат отвечал твёрдо.

- Опыты ставят. Над животными и над людьми. Наша деревня и подобные ей, укрытия для таких…

Игнат переглянулся со Златой.

Злата молчала.

Оля ждала. Не дышала.

Игнат подкрякнул.

- Максим же тебе про нас рассказал?

- Да.

- Для тебя, вот для кого укрытие, деревня наша Лесное, раз ты приехала к нам. Отчего ты бежала?

- От людской жестокости и суеты.

- Успокоение отыскала?

Оля сглотнула.

Игнат проворчал.

- Ещё значит найдёшь.

Оля поспешила к себе.

Через несколько дней парень из соседнего дома позвал Олю погулять по деревне. Ни раз она видела как он увозил на телеге в поселок собранное по утру со всех дворов молоко.

Его звали Василием. Он был загорелым и крепеньким. Волосы у него были как шапка густые и чёрные. Василий был чуть выше чем Оля. Она согласилась с ним встретиться, потому что с ним было весело. Потормошила для объёме скудный завязанный на макушке пучок, юбку оправила, перед зеркалом крутанулась и спешит на свидание. Крепкий Василий обрадовался. Подал Оле сильную руку с мозолями и повел ее по деревне. Много смеялись, болтали, бродили по пыльным дорогам мимо деревянных заборов, приветствовали деревенских знакомых. Остановился возле новой постройки. Василий кричал.

- Помощь нужна?

Ему отвечали друзья.

- У нас Илья.

- Илья тут.

- Ты ни к чему.

- А вот завтра, милости просим.

- Приду.

Оля спросила.

- Что за Илья?

Василий с насмешкой ответил:

- Наш Лесничий Илья. Чудак ещё тот. Он – того. Людей дичится. Он – особенный.

Оля вспомнила того странного человека, у Игната в телеге, о котором даже Злата заметила, что он чудный.

Илья?

Через несколько дней Оля проходила одна мимо того самого строящегося домика. Оля шла к роднику. Ей нравилось там сидеть на старом поваленном ветром дереве. Рядом журчала водица. Трава высокая колыхалась. Олю не видно. Поют только птицы. Для неё самое то, там ей нравилось сочинять или мечтать. Слог вроде начал складываться. Возле строящегося дома Оля приостановилась. Деревенские ребята поднимали наверх тяжёлые бревна.

- Эх, давай.

- Давай.

Олю заметили, машут руками. Она махнула в ответ. Деревенские шутники не молчат.

- Эй, Илья, глянь-ка сюда.

- Приезжая.

- Может к сердцу придется?

- Если наши местные ни к чему.

Ребята подтрунивали над кротким Лесничем. Он знай себе молча взваливал на плечи бревна и таскал наверх. Ребята не унимались. Лохматый и потный Илья ни на кого не смотрел.

- Чистый он.

- Ему не до девок.

Как легко было подтрунивать над тем, кто сдачи не даст, не возразит. Это уж точно над слабым глумиться проще всего. Оля пожалела Илью.

- Прекратите!

- Эй, - удивились ребята, - ты это чего?

- А вы что?

Оля погрозила им кулаком и ушла.

И пускай Илья был ей неприятен. Его потрепанный вид, старые одеяния, какой-то сгорбленный, взлохмаченный. К чему-то прислушивается, что-то улавливает, даже принюхивается. Ни с кем не общается. Ни на кого не глядит. Чудаковатый. Но чтобы над ним издеваться, Оля этого не принимала. Полдня ходила понурая и ругала себя за то что как нужно не заступилась за Лесничего, а после о нем и вовсе забыла. Ей что до него? Она бегала на свидания с крепким Василием. Он привозил ей из поселка шоколад и зефир. Иногда Оля трудилась на поле, соби-

рала картофель. На другой день еле ходила, у неё все мышцы ломило. А в толк взять не могла, что картофель едва только собрали, как через несколько дней, снова выкапывают. Злата помалкивала. Не поверила Оля что деревня Лесное – чудесная. Может сама, потом, догадаемся. А

ещё, складно она теперь сочиняла. Перечитывала через несколько дней и не верила. Неужто сама? Такие истории получались от которых невозможно никак оторваться. Хватали рассказы за сердце. Радостные получались. Счастливые. Оля выслала их редактору. Та попросила:

- Ещё.

Оля писала.

Дни пролетали.

Почти что построили дом для новой семьи, которые узаконили отношения быстро в деревне Лесное и готовились к переезду. Оля ещё удивилась.

- Остаетесь навсегда.

Марина кивнула.

- Ага.

Они сидели за деревянным столом во дворе. В песочнице дети играли. Качели скрепили. Кукарекали петухи. За изгородью кудахтали куры, а белый петух важно выхаживал.

- Надо же, - ахнула Оля.

- Буду вон, курей разводить, за огородом следить, а Толик в поле будет ходить, рожь высаживать и собирать, - Марина махнула рукой за деревню, на луга, - там поля.

Оля никогда там ещё не была.

3

Оля сидела у родника на своем излюбленном месте и сочиняла так долго, ничего не замечая вокруг, но вот поставила точку, облегченно вздохнула. Достаточно. Вскинула голову и замерла. Лесничий умывался холодной водой. Потный, взлохмаченный, в каком-то старье. Голову медленно повернул, когда почувствовал ее взгляд. Оля вздрогнула. Глаза у Лесничего жуткие, будто бы желтый, прибирают насквозь. Потряс головой. Разлетелись по сторонам брызги. Не своим голосом Оля зовёт.

- Илья?

Она испугалась его, а он был таков. Сбежал. Странный. Может и он ее испугался. Оля торопливо ушла с родника потому что ей было не по себе. Позже она делилась со Златой встречей с Лесничим. Они и Игнат сидели во дворе за деревянным столом.

- Какие у него глаза...

Игнат отпил из деревянной кружки липовый чай и засмеялся.

- Да, глаза у него жуткие, желтые.

- Точно!

- Но сам он безобидный. И добрый. И все же с ним нужно держать ухо востро.

- Почему?

Оля глядит на Игната. Злата тоже посмотрела на мужа. Он говорит.

- Его в большом городе подобрал местный наш поп Владимир. Сперва поселил у себя. Илья всегда был особенным. Странным. Не от мира сего. Многие боялись его, обходили стороной. Поп Владимир, чтобы людей не смущать, предложил Илье быть Лесничем. Тот согласился. В лес и ушел. Сам построил избушку себе, с тех пор там и живет. Поговаривают…

Игнат замолчал, когда из большого деревянного домище вышли весёлые постояльцы и за стол. Разговорились совсем о другом. Забыли Лесничего.

Оля частенько теперь сочиняла на роднике. Ее захватывало журчание воды, пение птиц, шелест листьев и особенный аромат цветов с травами. Тем утром она снова его увидела. Он торопился в деревню.

- Илья?

Головой дернул в приветствие. Не взглянул. И ушел. Некоторое время Оле было не по себе. Она осматривалась. Сочинять не могла. Лесничий ее настораживал. В нем было что-то такое чего она объяснить не могла. Словно он воздвиг преграду между собой и другими людьми, чтобы его не донимали, чтобы самому никого не обременять. Но глазище его – желтые, долгое время Оле не давали покоя. Жуткий цвет глаз. И вид ещё тот, потрёпанный, сгорбленный, выжидающий. Может оттого это, что над ним деревенские парни частенько подтрунивали, потому он людей дичится. Оле оставалось над этими только вздыхать. А потом Марина и Толик перебрались в свой новый отстроенный домик и даже накрыли стол с угощениями в огороде. Собрались у столика деревенские парни, девчонки, Анастасия, Злата с Игнатом и Оля с Василием. На костре поджаривали рыбу, кабачки, помидоры и хлеб. Запекали картофель. Кто-то принёс яблочневую настойку. Гуляли до темноты. Потом охмелевшие деревенские парни провожали девчат по домам, а некоторые звали прогуляться на луг или к реке. Раскрасневшийся Василий зовёт Олю.

- Пойдем? - протянул крепкую руку.

В обнимку они бродили по утихающей деревне. Беспечные, хохотали. Трещали сверчки, пахло травой и цветами. Ароматы лета дурманили. Звезды низкие, яркие. В стороне смеялись другие поздние парочки. У речке тоже кто-то шептался. Вышли к лесу. Темнота. И только те же мерцающие звезды над головой. По спине прошелся мороз. Оля застыла. Как жутко. И шепчет.

- Я в лес не пойду.

- Ты чего? – удивился Василий.

Оля отняла от него руку.

- Страшно, - она отступила назад.

Василий почесал в голове. Ему-то не страшно. Он привычный ходить по темноте. С детских лет был в лесу, там спокойно. Василий потоптался на месте.

- Недалеко от тропы, есть одно местечко, дерево как упало, так и лежит там с давних пор под березами. Хотел тебе показать.

Оля помалкивала.

Василий настаивал.

- Пойдём?

- Нет.

- Ты чего?

- А вдруг мы потеряемся. Смотри, как там темно.

Оля посмотрела вглубь леса и передернулась. Жутко там ночью.

- Потеряемся, - смеётся Василий, - отыщет Лесничий. Или ты думаешь он там для чего? Оберегает нас. Зверей отгоняет. Деревья помогает рубить. Он знает лес как никто. С закрытыми глазами выведет нас к деревне если мы потеряемся.

Василий обнял Олю и так на неё посмотрел. Она раскрыла глаза. Сейчас он ее поцелует. Она вдруг зажмурилась.

- Нет, не пойду, - оттолкнула Василия.

Он удивился.

- Ты это чего?

- Боюсь я этого вашего Лесничего. И леса тёмного…

Василий махнул на Олю рукой и сплюнул в траву.

- Эх ты, городская. А я-то уж думал.

И поняла Оля, неспроста он звал ее в лес. Хмельной, смелый. Она тоже немножечко опьянела, вот и подумал, что соблазнит, поэтому Василий манил ее в лес.

- Не пойду! – сказала она.

- Как знаешь.

Василий широким шагом торопился в деревню. Оля дрожала, пот струился под мышками и по спине. Бросилась было следом за Василием. А его и не видно, так он быстро ушел или куда спрятался. Оля оглянулись на лес. Ахнула. Лес взирал на неё тьмой и готовился поглотить. Оля подхватила юбку и бежит прочь, ног не чувствует. Когда показались деревенские домики и тусклый свет в окнах, Оля наконец продохнула. Стерла с лица пот. Воздух хватала ртом и оборачивалась. Уже и на страшно и все же, она поспешила к деревянному домище. Забежала в себе, закрылась и решила больше с деревенскими ребятами не заигрывать.

На следующий день Василий принёс огромный букет полевых цветов и просил у Оли прощение. Она так и сказала.

- Я не обиделась. Не за что тебе прошение у меня просить, сама виновата. Отныне мы будем просто дружить.

- А до этого? – удивился Василий, - разве мы не дружили?

Оля покраснела.

- Дружили, только в лес ты меня не звал, а вчера…

- Прости!

- И не зови меня туда никогда.

Цветы она от него приняла.

4

Когда в другой раз Оля увидала его, снова вздрогнула. И щиплет под мышками. Лохматый, сгорбленный, ступает не слышно, принюхивается. На этот раз Оля как смогла у мерила в себе жуть, пожалела Лесничего. Несчастный. Уставший от шуток. Он бы и теперь прошел мимо, но Оля нарочно громко зачитывает перед ним сочиненное. Он остановился у дерева в десяти шагах от родника и прислушался. Голос у Оли дрогнул, когда она поняла что на это раз он не ушел. Вспотели ладони. Оля сглотнула. Читает. А глаза подняла. Его нет. В нем кротость с бесстрашием переплетаются во едино. Волосы длинные, оборванные, коричневые, как и брови и борода. Глаза жуткие. Он особенный. Оля убрала ноутбук в сумку, перевесила ее через плечо и вышла в лес. Днём здесь хорошо. Птицы поют на все голоса. Шепчется о чем-то листва. Солнце пробивается к земле. Где-то травы почти нет, где-то по пояс. Лесные цветы, под ногами сухие ветки с вылезшими из земли корнищеми. Пролетела бабочка. Можно отыскать душистую землянику. Или ромашек нарвать. Оля шла к малиннику. Там уж трудились. Она присоединилась в девицам.

- Не сочиняется? – смеялись они.

- Лесничего видела, - ответила Оля, - не по себе сделалось.

Девицы кивали.

- Да-да…

- Он нелюдим.

- Мы с ним не дружим.

- Он странный.

- Зато, - возразила девица Анастасия и сунула в рот спетую малину, - он такую рыбу ловит. Поговаривают, голыми руками может прям из реки вытянуть вот такую, - показала размером в половину себя.

Хохотали девицы и рвали малину.

С краю деревни строили новый домик. Злата сказала, что кое-кто из постояльцев, кто ни один год приезжал к ним погостить, тоже вздумал насовсем обосноваться в деревне.

Игнат одобряющие качал головой.

- Рабочие руки не помешают. Мы только рады.

Оля приглядывалась к жизни в деревне. За то и жили здесь, что выращивали, вывозили потом в посёлке и продавали. Иногда в деревне появлялись жители из других деревень. Обычно

выходили из леса по тропе утоптанной лошадьми и людьми. Приносили на базар свой товар. Так в деревне появились кусты со смородиной. Оля всплеснула руками. А ведь до этого и не было здесь смородины. Может и правда, эта деревня чудесная, не от мира сего. После в деревне появились овечки.

Злата радовалась.

- Будем нитки тянуть и на зиму плести тёплые шали с носками.

- А зимы у вас какие? - полюбопытствовала Оля. Она помогала на кухне, мыла посуду. Ох, и нелёгкое это дело. Вспотела. Руки тряслись. Кожа шелушилась и огрубела, а Злата ответила.

- Снежные, в лес не подойдёшь.

- Какой там в лес, - прыснула повариха Зоя с рыжем каре, - к забору не подступить, такие за ночь наметает сугробы.

- И мороз…

Оля так тихо сидела на поваленном дереве и перечитывала свое сочинительство, что тогда только вскинула голову, когда услышала, кто-то пьет из родника. Водица по-другому журчала. Лесничий. Оля вздрогнула и прошептала чтобы его и на этот раз не спугнуть.

- Я тебя не обижу.

Он потряс головой. Брызги летят во все стороны. Встал и ушел. Всклокоченный, неопрятный Лесничий весь день занимал ее мысли. Сгорбленный, необычный. Боится ли он людей или наоборот, сам страшиться кого-нибудь испугать. Оля знала что он помогал попу Владимиру по хозяйству. Как-то раз прошла мимо деревянной церкви, а вдруг увидит Лесничего. Его там не оказалось. А может нарочно потеряться в лесу? Чтобы это ни стоило, Оля вздумала с ним подружиться. Игнат же с ним дружит. Ни раз они с ним вдвоём на телеге везли бревна к посёлку. Значит, не такой уж и нелюдим этот Лесничий. Если к нему подойти от сердца, по-доброму, без притворства и всяческих шуточек, может быть и откроется.

Оля ждала его у ручья.

Лесничего не было.

Как-то раз было он туда сунулся и застыл, когда снова увидел ее. И поняла кое-что Оля.

- Это твое место? Я заняла?

Он усмехнулся. Защипало под мышками. Язык к небу прилип. Сердце бьется у самого горла. Оля оказалась права, это его особое место, где он отдыхал от деревенских хлопот и насмешников.

Оля крикнула ему в след.

- Я уйду.

И только шум леса и звон веселого родника ответили ей, а о чем, Оля не поняла.

На другой день Оля долго думала, идти на родник или облюбовать какое место ещё? Она пробовала писать за деревянным столом. Увлеклась до позднего вечера. Она сочиняла у реки. И тоже все получалось. Оля оставила особенное сваленное ветром дерево у родника. По возможности выходила в поле, собирала картофель, помогала на кухне, выходила с девицами в лес за малиной. Малинник разросся. Оля с большой корзиной пробиралась все глубже и глубже, но не настолько, чтобы не слышать девичьего смеха и разговора. Оля мечтала встретить Лесничего здесь. Хорошо было. Тепло, радостно отчего-то. Но вот Оля поморщилась от противного запаха который источил клоп, когда она случайно дотронулась до него и развеселилась когда мимо закрутила стрекоза. Лесничего Оля не встретила. Еще раз она как-то прошла мимо деревянной церкви. Поприветствовала попа Владимира, когда ещё ее с ним познакомил Игнат. Поп Владимир напоминал доброго доктора, был маленьким, кругленьким, седым и добрым. Взгляд у него лучился.

- Обжилась, Оля?

Она улыбнулась, кивнула, даже если немного было не по себе разговаривать с представителем духовенства.

- Это хорошо, - обрадовался поп Владимир и тут же спросил, - а что же на родник не приходишь?

Оля вспыхнула. Не знает что и ответить. Раскраснелась. Сглотнула. И в толк не взяла откуда попу Владимиру знать, где ей особенно складно писалось?

- Не знаю, - пискнула Оля.

Поп Владимир кивнул.

- Приходи.

И было развернулся, чтобы уйти, а Оля осмелилась.

- Это же место Лесничего.

Поп Владимир обернулся, его глаза лучились, в уголках играли морщинки.

- А ты все равно приходи, ты Илью не стеснишь. Может он показался тебе не таким как мы все. Странным немного. Не отрицаю, в нем это водится, а ещё он справедливый и кроткий. Он никогда не предаст и не обидет, даже если обижают его. Смотри только сама с ним не юли. Он – чистый. Не смей его очаровывать. Если только за этим… - Поп Владимир покраснел, засмущался, стукнул себя по лбу и говорит, - что это я? Ты прости, не то что-то несу. Илью я как сына люблю. Беспокоюсь за него, поэтому...

Поп Владимир попрощался и ушел по делам. Озадаченная Оля брела по пыльной дорожке к деревянному домище. Чем больше она слышала о Лесничем, чем сильней он ее привлекал. Неопрятный, сгорбленный, настороженный Оля этого теперь в нем не разглядит, словно так это и нужно. Если вдруг он приоденется, расчешется, выпрямится и вовсе уже не Лесничий. На другой день понастоятельству попа Владимира Оля пришла к роднику. Радость влетела в самое сердце. Как здесь хорошо. Оля соскучилась по этому месту. Сидела на дереве, смотрела на журчащую студеную воду и улыбались. На следующей день едва подошла к старому дереву, увидела нанизанную на травинку ароматную землянику.

- Лесная, - улыбнулась она, - Илья?

Она осмотрелась, но его не увидела. И не было его. И долго он не появлялся. Оля успела написать несколько глав для будущей книге. Отправила на проверку редактору. Долго обсуждали, что исправить, что убрать, что добавить. Оля снова пришла на родник. Птицы устроили дивный хор у воды, над которой кружили трогательные мотыльки. Сверкающими на солнце крыльями шуршали стрекозы. А Лесничий так и не приходил.

5

Несколько раз Олю погулять по деревне приглашал крепкий Василий. Она бы и рада, но отчего-то отказывалась. Он горевал. Даже Злата просила.

- Если он чем обидел, прости ты его уже наконец.

- Не обижал.

Злата всмотрелась в счастливую Олю. И ничего не может понять. Почему Оля отказывается от Василия, а глаза сверкают. Он ли тревожит ее или ещё кто-то нашёлся. Но кто? Подруги сидели на скрипучих качелях. Время было позднее. Дети спят. Над головой яркие звезды.

Злата нахмурилась.

- А не идёшь с ним почему?

Оля вздохнула. Злата на знала о той истории с крепким Василием, когда он манил ее в лес. Оля это держала в себе, никому не рассказывала. Злата вдруг замерла, неспроста это. Оля тихо напомнила.

- Тот вечер у домика Марины и Толика, не забыла.

- Нет.

Оля поделилась со Златой тем что ее волновало. И чего она в тот день испугалась. Злата раскачалась на скрипучих качелях.

- Василий опростоволосился, это уж точно. А Лесничего, зря, испугалась.

Оля тоже оттолкнулась ногой от земли и смотрит на Злату. Та улыбнулась.

- Он не обидит, ты можешь ему доверять. Тем же вечером, когда вы с Василием подошли только к к лесу, окликнула бы Илью, услышал бы и пришёл. На то он и Лесничий, потерявшихся людей выводит к деревне. От зверей оберегает. Нет-нет, Василий не зверь, я не это имела ввиду, но то что он хотел тебя соблазнить…

Злата причмокнула.

Скрипели качели. Подруги смотрели на темнеющий лес. Где-то там, живет в добротном деревянном доме лесничий Илья. Минуло ещё несколько дней перед тем как Оля наконец увидала его. Водицы попил из ладоней, а Оля шепнула.

- За землянику – спасибо.

Кивнул.

Оля сглотнула. Илья на неё не смотрел, словно знает, его взор девицу страшит. Он было шагнул к лесу, а Оля спросила.

- К себе? Ты там где-то живешь? Ой, что это я, - Оля засмеялась, - Злата с Игнатом когда ещё рассказали, что там, в доме, которой сам и выстроил?

Олю смотрела в сутуленную спину Лесничего, ждала, что он ответил. А он передернул плечами, кивнул. Оля вспыхнула.

- А к тебе можно?

Лесничий резко развернулся. Оля вздрогнула. Это уже перебор. С таким-то вопрос. Лесничий вовремя спохватится, уставился в землю, чтобы не испугать девицу своим жутким взором желтого цвета в котором вспыхнуло возмущение. Девкам вход в его дом был закрыт. И она его поняла. Он развернулся и бежать, а она шепчет.

- Прости.

Оля ругала себя. Осмелела, отважная, а испугалась, когда он обернулся и казалось, накинется, разорвет, а он и слова никакого не произнёс. И глаз своих не поднял. Какой странный, а с тем проницательный. Не взглянул, потому что чувствует ее страх. И вовсе он не такой чудаковатый, как о нем поговаривают. Нет-нет, конечно такой, только в нем есть что-то ещё. Что-то такое… Может отзывчивость на все человеческое. Оля не взялась бы ответить. Она снова трудилась на поле со сборкой картофеля. Несколько дней приходила в себя. Мышцы болели. Оля неторопливо прогуливалась по деревне. Она бродила там, где строили новый дом. Ребята кричали ей сверху. Она махала в ответ. А им бы подтрунивать.

- Василий совсем похудел.

- Сохнет, Оль, по тебе.

Оля улыбалась, помалкивала. Сам Василий взглянул с высоты. Печальный. На друзей фыркает, возмущается. Был даже Лесничий. Оля увидела его мельком, когда он взвалил на плечо бревно и пропал за стеной. Оля вспыхнула. И торопится прочь от домишки. Чтобы ей не кричали во след, не оборачивалась. И отчего ей сделалось совестно? Она пришла на родник. Вместо того чтобы писать, читала в ноутбуке написаное, правила, переписывала. Тучи набегали на солнце. Ветерок поддувал. Нес дождь. Оля надеялась, до этого не дойдёт. Вскинула голову, когда особенно зашумело в листве. И вздохнула. Будет дождь. Оля убрала ноутбук и поднялась со старого дерева в тот миг когда из-за кустов, той дорогой какой ходила она на родник, вышел Лесничий. Оба застыли. Он не смел смотреть на неё. Оля посторонилась, пропуская его. Но он стоял. Она тоже стояла.

- К дождю, - указала на тучи.

Лесничий вскинул голову. Оля не дышит. Какой у него взор – золотой, нет медовый и почему прежде казалось что желтый. Лесничий только кивнул. Оля отметила, он ни разу не

произнёс ни единого слова. Неужто не может? Она посмотрела на него со состраданием, а он только рукой указал на тропу. Уступал ей дорогу. Она не посмела перечить ему.

- Благодарю.

Оля едва сделала шаг, он отошел от неё на почтительное расстояние. Но и тогда она ощущала исходящий от него жар, словно он чего-то остерегался. Боялся. Неужто когда над ним издеваются, он принимает все близко к сердцу, страдает, поэтому избегает людей. Несчастный. И Оля бы с ним побеседовала, но по щеке ударили первые капли дождя. Она поспешила в деревню. Как только зашла в деревянный домище, дождь ливанул. Громыхала гроза, сверкало и так до полуночи. Как там Лесничий? Успел?

Оля помогала на кухне чистить яблоки. Поварихи вздумали стряпать пироги. Такой аромат на кухне летал. Да, знатно отрабатывала Оля жильё и еду. И пускай трудилась нечасто, зато так рук-ног после не чувствовала. С новой силой набирал сок урожай на огородах. Помидоры, огурцы и кабачки рости ни по дням, а по часам, успевай только в поселок возить. Но и теперь Оля все в толк не возьмёт, как это помидоры и земляника с яблоками и картофель собирают в один срок, а потом ещё раз и вновь…словно так это и нужно. Давно уже после ливня все просохло на лугу и в лесу и опять Оля пришла на родник. Теперь она ходила сюда только бы встретить Лесничего. Но его не было.

Как-то в полдень с корзиной перевешенной через локоть Оля вышла в лес за грибами. Далеко не забредала. Все ей попадались поганки и мухоморы. Она тот ещё грибник. Собрала немного лисичек. Нашла несколько белых грибов. Подосиновиков, подберезовиков. Напала на землянику. Нарвала ромашек. Слушала птичий хор, рассматривала юрких пернатых в листве и радовалась, какие они красивые, юркие, необычные. Побрела к роднику. Корзинку поставила в тень и бросилась скорее к воде. Студеная, звонкая, сладкая. Ополоснула лицо, шею, руки. Едва юбку приподняла чтобы намочить ноги, а в стороне кто-то дернулся. Оля обернулась. Лесничий вскочил и отвернулся, чтобы не видеть девицу. Скромничал. А сам всклокоченный и помятый. Он спал у родника. Оля одернула юбку.

- Я не заметила.

Ее сердце звенело.

Он манул рукой. Сам виноват. Оля еле дышала, а все же рассказала, как гуляла в лесу, чего собрала и чем любовалась. Лесничий уселся обратно в траву. Ни разу не посмотрел, ничего не сказал. А Оля не верит, чтобы Лесничий до того осмелел - не ушел. Оля с осторожностью подступила к старому дереву. Сердце стучало. Чтобы не молчать Оля рассказывала о себе. Лесничий слушал до тех пор пока не вскинулся на солнце.

Оля захлопнула рот.

Он встал, повернулся было, чтобы уйти, но что-то его остановило. Кивнул Оле, попрощаясь и торопится в лес. А она шептала ему.

- До встречи.

Уже не привлекала Олю деревня как прежде, все реже и реже она сочиняла. На родник холила ради Лесничего. Он когда приходил, когда нет. В те дни когда его не было, все вокруг теряло всей блеск. Даже водица журчала тише, а птицы еле пищали. А когда он приходил птицы пели, лес шумел, летали мотыльки и стрекозы.

Оля как-то спросила:

- Как ты живешь, Илья?

Он искривил обветренные губы в еле заметной улыбке и ответил глубоким хриплым голосом продирающим до нутра.

- Как человек.

Оля вздрогнула. Он умел разговаривать. Она уставилась на него. Лохматы, жилистый в застиранной мятой рубахе и широких штанах, сгорбленный не взглянул на неё.

- Как человек? – повторила она.

Он кивнул и уселся в траву.

Оля спросила.

- Это как?

- Не в клетке.

Ее пробрал озноб. Над ним издевались? Кто? Где? Он снова кивнул. И показал рукой на себя.

- Место такому как я разве не в клетке.

Оля вспыхнула. Он доверился ей до того, что решился на разговор.

- Какому? Что с тобой не так?

Усмехнулся.

- А сама-то по-первости, как…

Не договорил. Оля потёрла красные щеки. Какой он прямолинейный.

- Прости.

- За что?

- За то что боялись тебя и… я и сейчас немного…

Она не договорила. Он вскинул на нее светлый взор медового цвета впервые за долгое время. Оля не мигая смотрела на Лесничего. В его взоре была такая мольба и вина и прошение, чтобы она не боялась его. Не сторонилась, не избегала. От одной мысли об этом ему было невыносимо. Голову опустил и признался.

- Я и сам себя порой опасаюсь.

6

Как-то вечером Игнат сказал, когда Оля и Злата вновь уселись на скрипучие качели.

- Деревня Лесное, убежище для такого как наш Илья. Он непростой. Знаю немного, но и этого будет достаточно, чтобы сказать, над ним в свое время в лабораториях ставили опыты.

Вот почему он такой.

Оля вспыхнула.

- Какие опыты?

- Этого не знаю, кроме одного, у них там что-то произошло, сбой какой-то, многие от них убежали. Кого-то поймали, кого-то до сих пор еще ловят. Илью. Будь с ним осторожней. Не смей про него болтать никому.

Она была с ним до того осторожна, что оставалась с ним наедине у родника, но об этом помалкивала. Болтать про него, никому не возьмётся. Иногда Оля прогуливалась мимо строящегося деревянного дома. Смеялась с ребятами. Выглядывала Лесничего. Сам он вида не подавал что ее чувствовал. Как-то раз Оля шла мимо деревянной церкви и снова увидела попа Владимира. Он разоткровенничался

- Я ему за отца. Его раны залечивал. Его очеловечивал. Ему нужна доброта, понимаешь Оль, доброта, а не то, как бы сказать… поиграла с ним и ушла.

Оля краснела. Она и не собирается с ним играть. От него такая исходит энергия. С ним и опасно, и безопасно. Оля могла ему доверять. Она ждала его на роднике и он приходил. Она сидела на старом дереве. Он на земле. Оля призналась ему.

- Меня просят не трогать тебя, будто бы я это смогу. Говорят, я тебя погублю. Нет, Илья, я не стану. Ты другой.

Он усмехнулся.

- Без любви, ничего не получится.

- Это ты так думаешь, а у меня и без любви получалось.

Илья покачал растрепанной головой.

- Ничего у тебя не получалось, иначе бы ты была здесь с семьей.

- Хочешь сказать, я теперь никому не нужна, потому что испорченная.

- Сама согласилась на это, сама себя и испортила, а отказалась бы…

- Честная осталась бы. Тьфу на тебя.

Оля ушла.

Как прав был Илья.

Долгое время Оля не приходила к роднику. Как вспылила тогда, до сих пор было стыдно. Лесничего не видела. Приставила к Злате с Игнатом.

- Что с Ильей?

Игнат отвечал.

- Он особенный. Он другой.

- Расскажите мне про те опыты.

- А опыты страшные. Как и наша деревня Лесное, необычная. Ты же знаешь, она есть на карте, но остается от неё только два дома и те разрушаются. В одном живет древний дед Демьян, а когда не станет его и нашей деревне не станет, но это только на карте. Лесное – это чудесное место. Оно будет существовать. Оно завораживает своей чистотой. Вот и Илья такой.

Оля молчала. Злата вздыхала. Она облокотилась о плечи супруга и мягким голосом говорит.

- Попасть в Лесное непросто.

Оля фыркнула.

- Я же попала.

- Максим подсказал, потому что доверяет тебе. Вы с ним дружите. Вот потому и попала. Разве забыла, Максим говорил, что сообщит кому нужно, чтобы тебе подсказали как до сюда добраться.

Игнат погладит жену по руке и улыбнулся и уже он продолжал разговор.

- На той остановке в посёлке, сколько бы ещё автобус ждала, до сегодняшнего дня? Потому что не ходят в деревню автобусы. Давно отменили.

- Но…

- Если бы Витальевна тебе не подсказала как выйти к местному роднику, никогда бы нас не нашла.

Оля широко раскрыла глаза. Та бабуля в белом платочке – Витальевна, завела разговор неспроста. Оля до этого часа об этом не задумывалась. А ведь так это и есть. Витальевна подсказала, как отыскать среди леса чудный проход в другой мир. Вот это чудо! Вот так Витальевна, а с ней все жители деревни Лесное. И Максим! Столько лет знал и помалкивал, хотя… он всегда рассказывал Оле о своих путешествиях в деревню Лесное, только Оля слушала и не слышала. Сама виновата.

- А когда той бабули не станет?

Злата с Игнатом переглянулись. Незачем открывать все тайны за раз, поэтому скромно ответили.

- Появится кто-то ещё.

- Да, придумаем.

Оля ломала голову над тем, как ей прощение у Илье попросить. Ничего умного не придумала, кроме как вышла с корзинкой в лес ближе к вечеру и бредет куда глаза смотрят. Как же вокруг было радостно и красиво, вот бы запеть вместе с птицами. В корзину Оля собрала одних только цветов. Под ногами похрустывали сухие ветки. Аромат смолы дурманил. Оля наткнулась на заросли малины. Столько ее съела и когда вскинула голову, поняла, в лесу потемнело даже если солнце все ещё не ушло. Оля повернула назад. Прошла мимо могучей березы, мимо оврага. Перешагивала через вылезшие из-под земли коренья. Брела и брела. И вдруг замерла. Сердце забилось сильней и вспотели ладони. Ей казалось что все это игра, а она и правда, куда-то не туда забрела. А ну Лесничий ее не услышит, даже если Злата говорила – услышит. А вдруг его нет в лесу. Он мог быть где угодно. В деревне. У попа Владимира. Может ушел в

другую деревню. А Оля одна. Она метнулась в сторону. Там орешник. Не пролезть. Позади крапива. Разве была?

Доигралась. Прокричала.

- Ау?

Никто не ответил и только птицы поют. Как жутко одной было в лесу. Дыхания не хватало, сердце громко стучало.

- Илья? – прошептала Оля.

Она особо не верила, что он услышит ее. Но чтобы не волноваться, вновь позвала.

- Илья?

И тишина.

- Илья? – Оля набрала полные лёгкие воздуха и кричит, - Илья.

Осмотрелась. Никого. Рванула в сторону. Что-то пробормотала. Иногда взывала к Лесничему.

- Илья? Илья. Как же мне страшно, Илья!

Оля замерла. Никому до неё не было дела. Птицы поют. Пролетела бабочка, жужжит толстый жук. На ромашке пчела. Оля прижались спиной к толстому дубу. Оля дрожала. Рассматривала деревья, может на какое залезет, ночь переждет, а там ее хватятся, под утро найдут.

- Илья! - в отчаяние крикнула Оля, - где ты, Илья?

Никого в лесу не было, а волосы на голове шевелились, всякие мысли одолевали, особенно когда слышался хруст сухих веток и опавшей прошлогодней листвы.

- Мне так не хватает тебя, - прошептала Оля и было шагнула от дуба как вскрикнула когда в стороне кто-то дернулся и такой Оля пронял озноб, она отбросила от себя корзинку. Ромашки рассыпать. А ей с той стороны уже кричали.

- Это я. Я.

Лесничий мгновенно подскочил к Оле. У неё ноги подкрашивались, а сердце чуть ль не разорвалось. Илья подхватил ее под руки. Она прижалась к нему. Ее колотило.

- Я здесь, - шептал ей Лесничий, - я с тобой. Не бойся.

- Ты пришёл.

Оля расплакалась от облегчения у него на груди. Крепким, жилистым был Илья. Сильным. Ошеломленно смотрел на Олю. Сердце его разрывалось. Она плакала. Он не знал, как ее успокоить.

- Я рядом. Я рядом, - говорил Илья, - как раз поднимал наверх бревно, когда впервые услышал тебя. И бросил бы все, но ребята сами не справились бы. Ждали. Потому задержался. Прости. Прости. Эх, - горевал Лесничий, - это я виноват, что ты испугалась. Нужно было… прости.

Оля прижималась щекой к его грубой застиранной мятой рубахе и слушала его хриплый взбудораженный голос который пробирал до нутра. Оля всхлипнула. Лесничий обнял ее. Провёл рукой по волосам. Он ее успокаивал. От него исходило в этот миг такое умиротворение и это казалось, совсем неземным. Невероятный Лесничий. И аромат от него лился неповторимый, мёда и скошенной травы вперемежку с опавшей осенней листвой. Волосы у него на этот раз были завязаны в хвосте позади. Коричневые необычного цвета волосы, на руках волоски такого же цвета, и брови такие и борода и даже на пальцах можно было рассмотреть коричневые волоски. А кожа грубая, загорелая. Ладонь вся в мозолях, ободранная, рабочая.

Оля успокоилась, Лесничий помалкивал, не отступал, рук не отнимал. Птицы заливались на все голоса. Темнело в лесу. Листва шелестела от легкого дуновения ветерка. Сухие ветки потрескивали. Лес волновал и завораживал.

Оля еле слышно промолвила.

- Прости, что вспылила тогда.

Илья было дёрнулся, но она его не пустила. Ей было стыдно поднимать на него взор, поэтому она говорила ему в грудь, признаваясь в том, что нарочно сегодня вышла в лес, чтобы потом кликнуть его будто бы заблудилась, а вышло вон как по-настоящему чуть ли не потерялась в лесу.

- Ты чистый, Илья.

Он только крепче сжал челюсти.

Оля шептала.

- Спасибо, что меня отыскал.

- Разве могло быть…

- Ты подпустил меня к себе…

- Не к каждому пойдёт зверь.

Оля улыбнулась.

- Какой ты зверь. Ты добрый. Хороший.

- Ты просто не знаешь, иногда я теряю рассудок, словно на меня что-то находит, я могу разорвать человека.

Оля ни миг замерла, а Лесничий снова взывает.

- Прости, прости. Зачем я это все сейчас говорю. Ты и без меня испугалась, я замешкался в деревне.

- Разрывал?

Покачал головой ни секунды не думая.

- Медведя, когда тот напал, а человека, нет, никогда.

- Значит и впредь не разорвешь.

- Ты боишься меня, - утвердил Лесничий, - я это чувствую. Даже теперь… Ох, зачем я открылся тебе в том что…

Лесничий замолк. Он вздрогнул. Его признание ошеломило Олю. Она вскинула на него голову. Он смотрел вдаль. Рук не отнимал. И такой от него исходил жар. Люди так не горят. Кровь в нем другая. Зверь? Если Оля пошевелится, он отпустит ее и никогда больше ей не доверится.

- Посмотри на меня, - попросила она.

Он покачал головой. Она вновь попросила. И на этот раз он отказался. Он так крепко ее обнимал. Сам того не осознавая, дрожал. Как ему было тяжко.

- Илья.

Оля коснулась его небритой щеки. Он вздрогнул от неожиданности и тогда только взглянул на неё. Его необычайный медовый взор таил в себе столько насторожённости и доброты, это Олю обескуражило. Она не могла не вздохнуть, не шевелилась. Потом только облизала пересохший губы.

- Кто ты, Илья?

Он сразу ссутулился и застонал. И только теперь до сознания Оли дошло, прежде стоял прямо, как никогда ещё не стоял.

- Кем бы ты не был, - просила она, - останься мне другом. Не отталкивай…

С чувством выдал Илья.

- Никогда!

- Пить, - прошептала Оля, - так хочется пить.

- Идем.

Лесничий взял ее за руку и повел по лесу, через овраг, мимо берез и толстых дубов, мимо раскидистой ели, тонких осинок, он вывел ее к роднику. Вместе опустились у воды на колени и пили из ладоней. И протирали лица студеной водой и смотрели друг другу в глаза. Каким же в этот миг Илья был красивым.

7

- Ты впереди, - промолвил Лесничий, - а я за тобой.

- Почему?

- В деревне, чтобы ничего не придумали.

Чтобы над ним не подтрунивали. Сердце защемило в груди. Оля кивнула. Так они и вышли к деревне. Едва показался первый забор, Оля обернулась. Лесничий ушел.

Оля всю ночь проворочалась. Спать не могла. Думала об Илье. На утро только спохватилась, без корзины вернулась. Как-нибудь из этого выкрутится. И быть может, рванула бы к роднику, чтобы просить у Лесничего помощи и с корзиной, только как-то не по себе было. Не подумал бы Лесничий чего, хотя, ничего он не подумает. Он слишком чистый. А она?

В столовой за какао с блинчиками Злата делилась с Олей особенным голосом.

- Игнат вчера вечером сказал, с Лесничим случилось что-то неладное.

Оля застыла. Вчера он вывел ее из лесу, довел до родника, до деревни, ничего неладного Оля в нем не заметила.

- Что с ним?

Оля отставила кружку с какао и ждёт. Злата прожевала блинчик, отпила тёплый напиток и говорит.

- Он вчера тягал бревна в строящемся доме, как вдруг, всполошился. Ощетинился. В лес смотрел. Скалился. И бросил бы всё, а не мог, как раз самое здоровенное бревно взвалил на себя, еле донес. А потом прям с высоты спрыгнул на землю, как ещё не разбился, дивились ребята. И в лес… Он показался ребятам каким-то, как бы это сказать. Он был не в себе.

Оля краснела. Не слушала. Все это было ради неё. Кусок от радости в горло не лез. Какао она не допила. Счастливая! Спешила на родник. Лесничего не было. Зато на старом дереве стояла корзина полная грибов, которые укрывал от солнца букет полевых душистых цветов. Какие-то цветочки завяли, поникли, а пчел и шмелей это не смущало, как и Олю, она в умиление прижала к себе полевые цветы. А потом опустила в родниковую воду, привалив сверху камнем, но так чтобы ни один цветок не сломался. Корзину с грибами убрала в тень. До вечера прождала Лесничего. Он пришел. И обоим было неловко после вчерашнего. А Илье ещё и из-за того что корзину с грибами принёс и за букет. Оля словно это почувствовала, присела в поклоне. Он нахмурился.

- Это зачем?

Она указала рукой на букет и корзину.

- За это.

Он махнул рукой, потряс головой. Оля рассказала, что узнала от Златы. Он только плечами пожал. И смущается, что она знает.

- Я бы так не смогла.

Лесничий сидел в траве. Оля на старом дереве. Он фыркнул.

- Смогла, если бы было ради кого…

Ради тебя, сказала б она, но промолчали.

Лесничий взялся приходить на родник почти каждый день ближе к вечеру, но только тогда когда чувствовал что она его ждёт. Никто не догадывался о том что они дружат. Иногда Лесничий приносил спелую малину или ароматную землянику. А Оля чем могла его одарить? Только своей добротой. Они много о чем разговаривали, но никогда не касались той темы, как издевались над Ильей и когда. Особенно ему нравились рассказывать про лес, про ягоды и грибы. Он вещал о деревьях, кустах и травах. Называл птиц которые пели для них. Он так раскрылся. Не сутулился. Волосы стягивал в хвост позади. Прежде длинную оборванную бороду подровнял совсем коротко. Иной раз Оля слушала его и не дышала. Он оказался грамотным. Порой выдавал такие мудрые вещи о которых даже Оле стоит задуматься. Он заранее знал,

когда мимо пролетит бабочки или птица. Они ни раз ходили вместе в лес. Лесничий показывал следы лосей, зайцев и кабанов.

- Зимой волки воют, - говорил Илья, - рвутся к деревне. Приходится разгонять.

- Сам?

Кивнул.

- Иначе нападут на людей. Лезут из лесу неспроста, чуют, есть чем поживиться, курей много. Но и в лесу еды хватает. Знаешь наверное, волк – это лесной санитар?

Оля кивнула, а следом спросила.

- А медведи в лесу живут?

На мгновение только Лесничий замялся и взор его остекленел, вспыхнул, желтеет, но нет, Лесничий вздохнул.

- Живут. Но далеко. Сюда не идут. У медведей территория строго поделена между собой.

- Я не знала.

- Теперь знаешь. Можешь не бояться, не тронет тебя медведь…

Оля сглотнула. Таким голосом сказал это Илья, что Оля на него так и уставилась. Он смотрел вдаль. И вспомнила Оля.

- Ты одного…

Лесничий плотно сжал губы. Он не хотел вспоминать тот день, когда сцепился в лесу с медведем. Так было нужно. Границу проводили, свои угодия помечали. Илья победил.

- Мой дом, - делился Илья, - если прямо по протоптанный тропке пойдёшь, уткнешься в огромнейший дуб. Не перепутаешь. Таких дубов в лесу больше нет. Тропка огибает его с разных сторон. Та, которая бежит вправо, выведет к моему жилищу. Другая тропка приведёт в другую деревню.

Оля улыбнулась.

- Приглашение в гости?

Илья промолчал. Девкам вход в его дом закрыт. Только Оля не девка. Она Лесничему подруга. Он кивнул.

- Меня там почти не бывает, особенно летом, но если что приходи.

- Что мне там без тебя?

Когда темнело, Лесничий провожал Олю до деревни, как в тот первый раз. Она шла вперёд. Он позади, отставая от неё намного шагов, чтобы никто ничего себе не придумал, если увидят. Но никто их не видел. Дни стояли тёплые, солнечные. Если дожди лили, то редкие, но проливные, за ночь все высыхало. Оля изредка выходила на поле, собирала картофель. Особенно в те дни скучала по Лесничему. Она так к нему привязалась. Он ни раз проносил к ним в деревянный домище на кухню свежую рыбу, которую сам вылавливал из реки. Кухарки посмеивались и вздыхали.

- Вот так Лесничий.

Никто не догадывался ради кого он вылавливал рыбу. Если спросить у него и тогда не признается. Ничего в нем не менялось. Все такой же хмурый, ссутуленный, не общительный и только с Олей раскрылся как никогда. Доверился ей. И она ему доверяла. Он не оставит в беде, защитит. С ним интересно. А потом приехал Максим. Радости было. За деревянным столом не могли наговориться. Злата с Игнатом наперебой рассказывали свои истории. Оля рассказывала о себе. Максим вещал про себя. До полуночи сидели во дворе. Потрескивал костёр, запекалась картошка, самовар не успевали кипятить.

- Останусь до весны, - сообщил довольный Максим, - а там будет видно.

Максим с Игнатов взялись возить на телеге в поселок картофель. Оля только теперь у Златы спросила.

- А машин здесь совсем нет.

- В деревне Лесное машины не ходят.

- Только лошади, - Оля вспыхнула – и у вас лошадь есть?

Злата смеялась.

- Ты все это заметила только сейчас.

Оля покраснела.

- Да.

- Ну ничего. Не все сразу. Да, лошадь наша. Игнат за ней сам следит и никому не позволяет баловать свою Любавушку.

В тот день Оля помогала в огороде собирать смородину, которая заплодоносила. Оля рвала веточки с красными ягодами и клала в ту самую корзину, которую принёс из леса Илья. Его грибы давно уже ушли на суп и в засолку. А букет, увы, засох. Оля не сразу, но заприметила двух незнакомцев, которые смеялись со Златой у деревянного домище. Новые постояльцы. Они зорко осматривались. До Оли долетали случайные фразы.

- Проездом. Держим путь в другую деревню.

- Переночуем.

Злата кивнула.

- Комната есть. Заселяйтесь.

Она провела незнакомцев в домище. После того как заселила, вышла во двор. Немного постояла, подумала, ступила в огород. Рвет смородину, бросает Оле в корзину. Брови нахмурила. Что-то Злату беспокоило. Незнакомцы прокричали с порога.

- Прогуляемся по деревне.

- К ужину будем.

Злата махнула рукой.

Незнакомцы ушли.

Смородину обрывали молча до тех пор пока на кусте ни одной красной ягоды не осталось. Перешли на другой куст. Тут к ним подошел Максим. Злата вскинула голову.

- Поп Владимир просил уточнить, - Максим скосил взор на Олю. Та если слушала, то в пол уха, вспоминала Лесничего, обрывала смородину и улыбалась, - постояльцы откуда?

Злата вздохнула. Оставила ягоду и поднялась во весь рост.

- С соседнего поселка, сказали.

- С нашего или оттуда?

- Оттуда, - Злата кивнула в сторону поселка Лесной.

Оля смородину рвет, а к разговору прислушивается. Злата выдала.

- Сами открыли, сами ищут, тех кого упустили, над кем…

Максим кивнул.

- Когда-нибудь этому придёт конец.

Оля не выдержала.

- Что будет тогда?

Злата с Максимом уставились на неё.

Она покраснела.

- Простите.

Максим рассмеялся.

- Если ты об этом не будешь писать…

- Не буду! – заверила Оля.

Максим продолжал.

- Все проходы в своё время закроются. Сюда нельзя будет попасть, как и обратно туда, никто выйди не сможет.

Оля раскрыла глаза и тоже выпрямилась во весь рост. Злата заверила.

- До этого времени ещё далеко. Не переживай.

А Максим строго сказал.

- Не нравятся мне эти два новых твоих постояльца, Злата. Неспроста поп Владимир про них уточнил. Они ищут…

Максим переглянулись со Златой.

Оля помалкивала. Кудахтали куры, кричал белый петух, ему отзывался другой из соседнего дома, через дом орал ещё петух и ещё. Коровы почти все на лугу. Это вечером пастухи приведут их обратно, будут мычать. Изредка блеяли овцы в чьих-то дворах.

Злата спросила.

- Вы с Игнатом сегодня бревна…

- Туда, - вспыхнул Максим, - к тому дому.

- Илья?

Этого было достаточно, чтобы Максим выдал.

- Там.

Злата зажмурилась. Она волновалась, сжимала кулачки, хмурилась.

- Они будут искать его там. Они всегда ищут там где сила нужна…

Оля пошатнулась. Сверкающим взором уставилась на подругу, на друга. Они сглотнули и ничего не поймут. Оля осипшим голосом выдала.

- Я пройдусь.

Максим удивился.

- Куда?

После такого откровенного разговора ему все казалось весьма подозрительным. А Оля руки сцепила в замок и выдохнула.

- Спасать Лесничего, только прошу, ничего не спрашивайте. Ничего не расскажу.

Она бросилась прочь из огорода, а Злата только кивнула. Максим понял подругу. Спешил следом за Олей. Она это знала. Подождала его. Рука об руку с ним идёт по пыльной дороге. Сердце у неё звенит, потеет под мышками, а сама говорит.

- Я не предательница.

- Я так не думал.

- Я не знаю ничего об Лесничем, только что Злата с Игнатом рассказывали. И сам…

- Сам?

Максим даже застыл. Оля вспыхнула.

- Я же просила – не спрашивай.

Максим снова шагал рядом с Олей, тёр бритый на лысо череп, осматривался.

- Я и не спрашиваю. Только знаешь ли, он другой.

Оля воскликнула.

- Знаю. Кто меня только об этом не предупреждает. Ничего с ним не случится – не трону, - Оля фыркнула, - не соблазню, если вы все об этом…

До строящегося дома не дошли всего ничего, решили, Максим выйдет первым и постарается Лесничего предупредить чтобы был осмотрительней, а если получится, уведет его оттуда. Оля только руки заламывала. Не уведет. Его сразу заметят. Он от остальных отличается и внешностью и одежда у него потертая, мятая, старая.

Через какое-то время и Оля вслед за Максимом подошла к строящемуся дома, ни жива ни мертва, потому что те незнакомцы из поселка Лесной или откуда они ещё явились, уже рассматривали постройку. Максим стоял с ними, смеялся, пытался завлечь разговором и увести куда-нибудь в сторону, они не поддавались. Зорко следили за деревенскими парнями таскающим в дом стволы. Из-за угла выплыла смелая Анастасия. Она иногда помогала Злате в деревянный домище наводить порядок. Помахала Максиму издалека. Подскочила. Они обнялись. Максим зашептал ей что-то на ушко. Слишком игриво, даже незнакомцы от них отводили глаза. Оля наоборот, так и уставилась на влюбленную парочку. До этой минуты она ни о чем не догадывалась. Деревенские парни снова над Олей подтрунивали.

- К своему что ли?

- Смилостивилась?

- А то исхудал.

Как раз наверху показался Лесничий. Незнакомцы на него так и уставились. Анастасия смеётся.

- А к кому же ещё? – и спросила у Оли, - простила?

Оля ничего не поймёт. Они снова напоминают ей о Василие? Для чего? Но Максмим на неё так посмотрел. Оля кивнула.

- Простила.

Она вскинула голову, даже если ее всю так и трясло, сердце звенело, вспотело под мышками. Оля смело уставилась на Лесничего. Он почуял ее страх. Некоторое время смотрел на неё сверху вниз, а потом исчез. Парни хохотали. Незнакомцы переглянулись. Они готовы были ринуться в бой, уже что-то сжимали в карманах штанов. Илья вышел из дома. Оля рванула к нему.

- Илья?

Он обнял ее под общий смех, который тут же замолк и даже незнакомцы ошеломленно смотрели на Лесничего с Олей.

- Что с тобой? – шептал Лесничий.

Он никого на замечал. Зато его все рассматривали, даже Максим с Анастасией. Диковинка невиданная, чтобы нелюдим такой фокус выкинул. Анастасия опомнилась раньше всех.

- Помирились!

Захлопала звонко в ладоши. Парни на доме тоже хлопают и свистят.

- Ай да, Лесничий.

- Вот так Илья.

Незнакомцы переглянулись, сплюнули под ноги.

- Где это видано, чтобы зверье обнимался с людьми, - ворчали они, - нигде такого не видано.

- Опять зря только время потратили.

- Чисто тут.

Они спешили к деревянному домище, а Оля дрожала, шептала Лесничему как за него испугалась. Рассказывала о тех двух незнакомцах. И злилась на деревенских парней, которые улюлюкали и смеялись над сутулым Ильей.

- Не промах.

- Городскую-то.

- Ага-ага.

Лесничий ничего из этого не слышит, схватил Олю за руку и поспешно ведёт прочь из деревне, а следом за ними торопился Максим с Анастасией. Лесничий обернулся. Максим сглотнул, когда встретится с его огненным взором. Лесничий немного смягчился. И ждёт. Максим выдал.

- Оле бы этой ночью в доме не появляться, а то те двое, там до утра, как бы чего не заподозрили.

Лесничий крепче сжал ее руку. Оля терпела. Он рыкнул.

- В ночь, а вдруг…

Застонать, закинул в отчаяние голову, после чего плечи расправил и твёрдо сказал.

- Справлюсь. У меня…

Лесничий широко шагал, Оля за ним едва поспевала. Он крепко держал ее за руку. Хмурился, размышлял, принюхивался к чему-то, иногда вздрагивал. Аромат мёда и осенней листы вперемешку со скошенной травой дурманил сознание. По протоптанной тропе шли молча под звучащее песнопение птиц. Потом только Лесничий резко встал. Оля тоже стоит. Он повер-

нулся, посмотрел на неё. Она сглотнула. Он выпустил ее руку чтобы рвануть на себе волосы. Зажмурился, зарычал.

- Ты боишься меня. Я это чую, - Илья отступил от нее, - зачем тащу тебя в лес, если…

Он мельтешил возле Оли, стонал, тёр лоб и глаза, чесал бороду, волосы снова рвал. Оля молчала. Наблюдала за ним. И боялась его и жалела его.

- Они же за мной пришли, - в отчаяние выдал Лесничий и уставился Оле в глаза желтым взором, - и не зря, неспроста они рыщут, вылавливают. Неспроста. Иной раз я сам не знаю себя. Сам боюсь – не сдюжу. И нужно бы вернуться туда, чтобы открыться. Пускай забирают. Пускай дальше пытают. Экспериментируют. Что мне до этого, если только потому я и живу, потому я появился. Оля! Я зверь. Ты понимаешь? Я – зверь. Что во мне?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.